Глава 77

...

10. Пришли, увидели, победили (2)

...

#2 Их истории: История определенного президента студенческого совета

...

В гигантском зале в несколько раз больше размеров основной аудитории Юграсии.

Внутри все было обставлено экстравагантными декорациями, и была подобна роскошная и обильная еда.

«Мм, вкусно».

«Да, вино тоже высокого класса.

И мы, главные персонажи этого дня, осматривались тут и там в поисках еды.

«Эй, почему у всего этого вкусного мяса более отвратительный вкус, чем у бутербродов, которые мы отчаянно искали во время каникул?»

«Эй, Ризен. Это и правда говорит такой, как ты? Ты нашел и съел их сам, так что, конечно же, у них хороший вкус!»

«Да, так и было. Ах, но разве один кусочек, который мы все разделяли, не был аналогично хорош?»

«Я знаю, верно? Я пару раз вспоминал о них и пошел в магазин купить парочку, но у них просто не было такого же вкуса».

И ничто из этих декораций и мебели, либо еды.

Ни ВИПов, которые пришли сюда встретиться с нами, - ничто не удовлетворяло наши сердца.

«Черт возьми, мне скучно».

«Я знаю, им нужно просто начать чертов фестиваль. Они также сделают это и в последний день, не так ли?»

«На самом деле он будет даже больше в тот день. С мыслями, что так как это последний день, они используют все, что у них осталось».

«Эх. По правде говоря, я не в настроении для всего этого».

«««««Пока мы не победим»»»»».

Вот как все было. Наша цель - победа в имперском фестивале.

И, к тому же, мы были нацелены на невероятно подавляющую полную победу, которая оставит свой след в имперской истории.

Потому что иначе нас будет ждать ад.

«Хм, давно не виделись, Неркия».

Когда мы смочили горло вином с низким содержанием спирта, а я желал, чтобы завтра наступило как можно скорее, кто-то пришел разыскать меня.

«Милорд Герцог Зеарр».

Двойные опоры империи.

Эрцгерцогство Райна, и тот, кто вел Дом Эрцгерцога Зеарра.

Но самое важное здесь то, что этот Эрвгерцог Зеарр был членом Аруции в ее золотой век и отвечал за имперский фестиваль в этом году.

Это означало, что он в некоторых аспектах был нашим врагом!

«Я чувствую что-то необычное от студентов Юграсии в этом году».

Когда я принял его рукопожатие, он немедленно окинул нас настороженным взглядом.

Хм, вот тебе и бывший студент Аруции.

Он, вероятно, подстроил соревнования так, чтобы Аруция получила преимущество.

Но Профессор Нисервин сказал нам кое-что.

Удача - это тоже навык.

А если удача - это навык, то, конечно же, связи, семья и родословная тоже считаются навыком!

И он также обучал, что так как мир вращается вокруг этого всего, то тогда нам нужно было достичь верха и создать собственную фракцию, - эти слова хорошо отпечатались в моей голове!

Действительно, нужно не злиться, что у Аруции есть помощь эрцгерцога, а одержать идеальную победу в фестивале этого года, чтобы в следующем году дети эрцгерцога поступили в Юграсию!

Несправедливо, что я единственный, кто побывал в этом аду... Я имею в виду, как жаль, что я единственный в империи, кто получил такое превосходное образование!

«В этом году в Юграсии было много изменений. Благодаря этому навыки студентов выросли».

Пока я думал о прошедших в академии деньках, мой поток маны на миг заколебался.

Хм? Моя рука покрылась холодным потом, или это была рука эрцгерцога, которую он резко убрал?

Черт возьми, это была моя ошибка.

«Простите, думая о случившемся в академии, я просто...»

«Э... Это было так испытующе для тебя?»

Испытующе? Было ли это хоть на каплю близко к действительности? Мы все скорее предпочли бы сразиться с королями ада!

«Разве не говорят, что студенты растут, преодолевая трудности?»

Хотя, конечно же, мы не хотели этих трудностей.

Говорят, что нужно превзойти невзгоды и испытания, чтобы стать героем и заслужить счастливый конец.

Но борясь и преодолевая испытания и невзгоды, мы осознали.

Ты будешь идеально счастлив, если испытаний и невзгод не будет изначально, верно?

Мы благодаря большим жертвам осознали, что делать ничего и получать ничего было намного счастливее, чем жертвовать чем-то, переживая всевозможные невзгоды и испытания, ради получения чего-то в конце.

Если бы мы смогли встретиться с собой в прошлом, мы бы кричали им, что нам не нужно было ничего такого, как восхождение Юграсии наверх, так что не нужно приводить профессора Нисервина, но уже было слишком поздно.

«Похоже, что тебе было трудно».

«Нет, милорд. Как мы можем вернуть прошедшее время? Мы просто желаем, чтобы кто-то, желающий поступить в Юграсию в следующем году, не приходил».

Но у человечества была безграничная алчность, и оно регулярно повторяло одни и те же ошибки.

Те, кто не мог бросить свою алчность перед лицом победы Юграсии, в итоге так или иначе окажется в Юграсии.

У меня нет нужды заботиться о мотыльках, устремляющихся в пламя!

«И правда...»

Я ждал милорда эрцгерцога, который потерялся в мыслях.

Но он думал слишком долго? Что это?

Ах! Возможно, это какое-то стратегическое действие?

Это не было что-то неуместное для человека, организовывающего фестиваль, и одного из самых высоких представителей, эрцгерцога, прийти и встретиться с президентами студсовета, но встреча с эрцгерцогом была подобна различию между небом и землей для большинства студентов. Даже если они были дворянами, это окажет на них невероятно тяжелое давление.

Хотя для меня, испытавшего страх смерти много раз, это ничего, но я год назад определенно дрожал бы, надеясь, что не совершу какую-нибудь ошибку.

В таком случае, он определенно нацелен на это, делая вид, что думает о чем-то другом.

Да, это выпускник Аруции!

Мне нужно предполагать, что полем боя будет территория врага.

«Прости. Я слишком долго тебя задерживаю».

«Нет, милорд».

Он осознал, что я уловил его махинации.

Даже когда я поклонился Эрцгерцогу Зеарру, он отошел с немного робким видом, но в моем разуме были совершенно другие мысли.

‘Да, боритесь столько, сколько хотите! Победа уже за нами!’

…

#3 Их истории: История определенного менеджмента

…

Если вы спросите меня, какое соревнование было самым популярным в имперском фестивале, то это несомненно был турнир мечников и соревнование между Четырьмя Великими Академиями.

Так что, как отвечающий за имперский фестиваль этого года, я пришел на предфестивальную вечеринку, на которой были все студенты, и расхаживал, приветствуя всех президентов студсовета.

Одобрение для моих преемников в Аруции, храбрость для Марциз, бросающей вызов Аруции.

И Меркарии, которая не подходила имперскому фестивалю, но все равно делала все, что могла, я дал пару особых слов.

И, наконец, когда я пошел встретиться с президентом студсовета Юграсии…

‘Ч… Что за?’

Ранее я был эрцгерцогом, и, как гордый мастер меча империи, я вел войска на фронте в бесчисленных битвах.

Но это пространство было наполнено аурой, которая даже меня вынудила на миг остановиться.

За исключением пары дружеских исключений, студенты, сражающиеся друг с другом в имперском фестивале, часто оставались со своими сверстниками из той же академии.

Это означало, что стоящими здесь студентами практически гарантированно были студенты Юграсии, но это настроение не подходило Юграсии из слухов, которые я слышал.

От этих студентов исходила аура кровожадности и железной силы воли, что можно было ожидать только от армии, сражавшейся на бесчисленных полях боя, и которым придется сражаться намного больше в будущем.

И это было настроение Юграсии, академии, которая в любой момент могла выпасть из Четырех Великих Академий?

Хотя ходили слуги, что в образовательной политике, продвигаемой легендарным призывателем Профессором Нисервином, были значительные изменения, но теми, кто вел студентов в практике, был студсовет с президентом во главе.

«Хм, давно не виделись, Неркия»,

И мои предположения точно попали в точку.

«Милорд Эрцгерцог Зеарр».

Президент студсовета Юграсии, который присутствовал на церемонии открытия в прошлом году, проводимой Эрцгерцогом Райна, выглядел, как совершенно другой человек по сравнению с прошлым.

Его фигура, ведущая за собой Юграсию, тех, кто считался слабаками, была необычно хорошей по сравнению с силами Аруции и Марциз, и оставила глубокое впечатление у меня, но это было ничем по сравнению с ним прямо сейчас.

«Я в этом году чувствую что-то неясное от студентов Юграсии».

Во-первых, то, как он не колеблясь протянул руку для пожатия.

Это не было реакцией типичного мелкого дворянина.

Даже когда ребенок высокопоставленного дворянина, президент студсовета Аруции, пожал мою руку, как он ее пожал?

Но этот президент студсовета Юграсии просто сохранял свой непоколебимый вид и улыбнулся без малейшей дрожи.

«В этом году в Юграсии было много изменений. Благодаря этому навыки студентов выросли».

Улыбка соответствовала его ответу, но не его сила.

Высвобожденный им поток маны на миг был похож на ауру чистого уничтожения Его Величества.

И от силы, которую применил простой студент, мои руки промокли потом.

«Простите, думая о случившемся в академии, я просто...»

Он притворился, что не заметил мою ошибку?

Президент студсовета Юграсии спокойно извинился передо мной.

«Э... Это было так испытующе для тебя?»

Я был так взволнован, что запнулся, но ему, похоже, было все равно.

«Разве не говорят, что студенты растут, преодолевая трудности?»

Атмосфера в комнате вмиг изменилась.

После одного слова от президента студсовета Юграсии мана всех студентов вокруг начала

давить на это пространство!

Это была не просто попытка покрасоваться.

Когда солдат только вернулся с войны и говорил о вражеской стране или смертном враге, который украл у него что-то важное, он подсознательно высвобождал жажду крови, и это давление было таким же, как я получил!

Когда родители начали в шоке оглядываться, сам парень был удивлен, успокаивая свою ману.

«Похоже, что тебе было трудно».

«Нет, милорд. Как мы можем вернуть прошедшее время? Мы просто желаем, чтобы кто-то, желающий поступить в Юграсию в следующем году, не приходил».

У Юграсии уже был самый низкий процент поступающих студентов из Четырех Великих Академий.

Даже если Дом Летия и несколько других влиятельных семей отправили своих детей в Юграсию с ожиданиями Профессора Нисервина, если они не покажут хороших результатов в имперском фестивале этого года, для них и правда все печально окончится.

Подумать, что он даже в этих условиях не захочет, чтобы в эту академию приходили студенты.

Хотя он выпустится в следующем году, эти слова не должны быть сказаны президентом студсовета Юграсии.

«И правда...»

Юграсия была в таком плачевном положении, что даже их президент студсовета говорил такие вещи?

Можно было предположить это по слухам, но сила, исходящая от этой Юграсии, не соответствовала им.

Тогда было ли возможно, чтобы здесь через полгода стояли студенты с такой большой силой?

Я бы несмотря ни на что не смог бы натренировать таких солдат всего за полгода.

Более того, чтобы сделать студентов такими, даже не солдат, единственной, кто мог свершить такое во всей империи, была Ее Имперское Высочество Императорская Принцесса.

‘Постойте... Нет, не может быть!’

По моей спине пробежался холодок.

Подумать, что я увижу следы Императорской Принцессы, неприкасаемого в императорском дворе человека, в этих студентах!

«Прости. Я слишком долго тебя задерживаю».

Я понял, что слишком долго задерживал одного студента.

«Нет, милорд».

Обычно в таких ситуациях даже дворянин, закаленный высшим обществом, нервничал бы, но этого не было заметно в этом президенте студсовета.

И когда я попрощался и пожелал лучшего, мои ноги унесли меня к одному дворянину.

«Давно не виделись, Эрцгерцог Зеарр».

«Маркиз Летия».

Маркиз Летия, отец юной дамы Летия, человек, который ближе всех относился к изменениям в Юграсии, а также лидер дивизиона императорской армии.

Он - человек, защищающий внутреннюю часть империи, и я, защищающий дали империи, часто общались, и были лично близки друг к другу, так что я перешел прямо к делу.

«Я слышал, что твоя дочь поступила в Юграсию».

«Да, это так».

«Я также слышал, что образование Юграсии позволило ей стать призывателем божественного класса. И я также слышал, что армия внесла достаточный вклад в Юграсию».

«Да, это так. Я слышал, что некоторые члены отряда призывателей стали учителями в Юграсии».

«Да, а некоторые отправились в Юграсию после выхода в отставку, но это была довольно забавная тема, когда туда были отправлены некоторые из служащих солдат».

Маркиз Летия кивнул - похоже, что насчет Юграсии было немного информации.

«Так ваша дочь пошла в Юграсию. Получила ли она что-то еще кроме того, что стала призывателем божественного класса?»

Но так как это было связано с его старшей сестрой, он знал больше, чем я.

И я получил неожиданный момент.

«Кое-что, что она получила из этого... Да, есть такое. Не считая ее детство, я увидел слезы моей дочери, которая так быстро выросла».

«Слезы сударыни Арис?»

Молодая сударыня Летия получила кличку женщины-генерала в высшем обществе.

Она пролила слезы, потому что все вокруг пожелали ей стать превосходным рыцарем?

«И моя дочь научилась превосходить смерть в Юграсии».

Что, постойте?

«Превосходить смерть?»

«Да, все, как я и сказал. Я очень благодарен профессору Нисервину, что он позволил изучить в безопасном окружении то, чему можно научить только на поле боя».

Маркиз Летия, человек, которого я считал разумным, продолжал говорить вещи, которые я просто не мог понять.

«Юграсия - такое место».

В итоге единственное, что мне удалось у него выяснить, - это то, что он проводил реструктуризацию армии, получив просветление благодаря Юграсии. Мне не удалось услышать то, что я хотел узнать.

«Я не могу понять, о чем вы говорите».

«Вы поймете, как только увидите первые матчи Юграсии завтра утром».

Заинтересовавшись еще больше, я задержался рядом с ним на некоторое время, задав еще несколько вопросов, но мне в итоге не удалось получить то, что я хотел.

http://tl.rulate.ru/book/16291/1288147